

Т. В. Жмакина

(Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь)

АРГУМЕНТАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Политика как особая сфера человеческой деятельности по своей природе представляет собой совокупность речевых действий. Дискурс является неотъемлемой частью общественных отношений, так как непосредственно формирует эти отношения и формируется ими. В речи политиков актуализируются ценности политического дискурса, основными из которых являются обоснование и отстаивание своего права на власть. Отличительной чертой современного общества является то, что доминирование одной социальной группы происходит не с помощью принуждения, а через согласие, через идеологию, язык. Процесс достижения согласия и разрешения конфликта мнений по существу вопроса посредством ведения критической дискуссии невозможен без использования аргументации и ее форм – доказательств, опровержений, подтверждений и критики. Политический дискурс как институциональное общение характеризуется, прежде всего, аргументативным измерением своего существования.

Осуществление политики в обществе вряд ли возможно без коммуникации. Политика реализуется и воспроизводится в дискурсе и посредством дискурса. Понятие дискурса, которое является одной из основных и широко используемых категорий в современных социально-гуманитарных науках и коммуникативной лингвистике, допускает не только разные способы произношения (с ударением на первый или второй слог), но и множество научных толкований и подходов.

Обобщая различные трактовки и подходы к пониманию дискурса, М. Л. Макаров [1, с. 68–75] предлагает формальный, функциональный и ситуативный ракурсы его определения. Так, согласно формальной интерпретации дискурс понимается как образование выше уровня предложения, сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое, представленное как абзац или кортеж реплик в диалоге. Целостность этого образования обеспечивает система коннекторов. Функциональный подход определяет дискурс как использование языка, т. е. речи во всех ее разновидностях. Такая трактовка дискурса встраивается в противопоставление «дискурса как процесса» и «текста как продукта речи», либо «текста как виртуальной абстрактной сущности» и «дискурса как актуализации этой сущности». Ситуативная интерпретация дискурса принимает во внимание социальное, психологическое и культурное измерения общения, т.е. прагмалингвистическое поле. Контекст как признак дискурса концентрируется на том, что сказано, и том, что имелось в виду, т. е. на локуции и иллокуции, а следовательно – на ситуации общения.

С позиций участников общения или социолингвистического подхода все виды дискурса распадаются на лично и статусно ориентированный дискурсы. Лично ориентированный дискурс проявляется в двух основных сферах общения – бытовой (обиходное общение) и бытийной (художественный, философский, мифологический диалог). Статусно ориентированный дискурс может носить институциональный и неинституциональный характер. Институциональность представляет собой специализированную разновидность общения, обусловленную социальными функциями участников и регламентированную по содержанию и по форме.

Политический дискурс, который, прежде всего, характеризуется институциональностью, представляет собой совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников и формирующих тематику политической коммуникации. Политическому дискурсу также присуща смысловая неопределенность, которая проявляется в стремлении участников политической коммуникации высказывать свои мнения в максимально обобщенном виде. Тот факт, что многие знаки политического языка не имеют реального денотата, характеризует его как фантомный, а опора на подсознание определяет политический дискурс как фидеистичный или иррациональный. Политическая коммуникация по своей природе эзотерична, так как подлинный смысл многих политических высказываний понятен только избранным. Также политической коммуникации свойственна театральность, которая связана с необходимостью политиков «работать на публику», привлекая и завоеывая ее своим имиджем, дистанцированность, специфическая информативность, особая роль фактора массмедиа, динамичность и авторитарность.

Важная роль в политической коммуникации отводится аргументации, направленной на установление согласия. Коммуникативная деятельность становится аргументативной, если цель коммуникации заключается в (не)одобрении определенной точки зрения посредством использования аргументации. Аргументация может быть представлена несколькими формами. Прежде всего это доказательство, которое представляет собой полное обоснование приемлемости тезиса. В свою очередь опровержение направлено на полное обоснование неприемлемости тезиса. Подтверждение является частичным обоснованием приемлемости тезиса, а критика – частичным обоснованием неприемлемости тезиса. Наряду с целью (не)принятия некоторой точки зрения, процесс коммуникации преследует и цели, связанные с объяснением, убеждением и доказательством. Принимая во внимание четыре аспекта коммуникации, В. И. Чуешов приводит квадрат аргументации, который представлен четырьмя ракурсами ее экспонирования: персуазивным (аргументация-убеждение), демонстративным (аргументация-доказательство), конфирмативным (аргументация-обоснование) и экспликативным (аргументация-объяснение). Так, «демонстративный аспект аргументации реализуется посредством логики. Персуазивная концептуализация аргументации осуществляется посредством риторики, а конфирмативная – диалектики. Экпликативная интенция осмысления аргументации чаще всего сопрягается с теоретическими формами рефлексии особенностей причинного объяснения» [2, с. 163].

Вербальное убеждение являет собой тесное переплетение риторики и логики, процесс которого представлен логическими доказательствами и риторическими убеждениями, которые трансформируются в риторическую аргументацию. Диалектическое измерение аргументации представлено коммуникацией или диалогом, закономерности которого определяет диалектика. Участники диалога, обмениваясь точками зрения, достигают согласия или истины, которая является результатом критической дискуссии, в ходе которой посредством аргументации сопоставляются и критически оцениваются доказательства, обоснования и объяснения убедительности определенного тезиса.

В этом отношении представляется необходимым разграничить аргументативный дискурс как управляемую критическую дискуссию, направленную на разрешение различий во мнениях, и неаргументативный дискурс, или

квазидискуссию, которая представляет собой монолог, направленный на завоевание согласия аудитории разделять и поддерживать определенную точку зрения. Таким образом, можно выделить риторический тип дискуссии, представляющий собой однонаправленный процесс убеждения, и диалектический тип дискуссии, который является методическим обменом аргументативными шагами, цель которого совместно достигнуть приемлемого или справедливого результата разрешения, выражая готовность принять другую точку зрения под давлением представленных аргументов.

Аргументация, которая является более широким понятием, чем убеждение, доказательство, обоснование и объяснение, понимается в рамках прагматической теории аргументации (ПДТА) как «вербальная социальная и разумная деятельность, направленная на убеждение рационального судьи в (не)приемлемости выраженного мнения с помощью выдвижения определенных пропозиций (аргументов), рассчитанных на доказательство (опровержение) выраженного мнения» [3, р. 11]. Аргументация возникает в ответ на несогласие или предвосхищает его. Структура аргументации, требования доказывания и сама необходимость в аргументации определяются контекстом, в котором выражаются противоположные точки зрения, возражения, сомнения, критика и контраргументы.

Политический аргументативный дискурс определяется результатом, на достижение которого направлен коммуникативный тип. Модель критической дискуссии ПДТА является средством определения того, каким образом, с учетом контекстуальных и институциональных требований, обосновывается аргументативное измерение.

В идеальной модели критической дискуссии выделяют четыре стадии разрешения конфликта мнений: стадию конфронтации, стадию открытия дискуссии, стадию аргументации и заключительную стадию. На стадии конфронтации один из участников дискуссии выдвигает какую-либо точку зрения, а другой либо выражает сомнение в отношении ее правильности, либо высказывает противоположное мнение. На стадии открытия дискуссии, которая обычно представлена в имплицитной форме, ее участники принимают на себя роли протагониста и антагониста и определяют, что будет являться исходной точкой будущей дискуссии. На стадии аргументации протагонист выдвигает довод в поддержку своей точки зрения, а затем, если это необходимо, добавляет к нему новые аргументы, реагируя на критику антагониста. Различие во мнениях считается устраненным, если на заключительной стадии выдвинутые аргументы вынуждают антагониста согласиться с исходной точкой зрения или если протагонист отказывается от исходной точки зрения под давлением критики антагониста.

Аргументативное измерение характеризуется актуализацией четырех его составляющих, которые соответствуют четырем стадиям контекстуализованного аргументативного дискурса: исходной ситуации (стадия конфронтации), исходных положений (стадия открытия дискуссии), средств аргументации (стадия аргументации) и критических высказываний (стадия закрытия дискуссии). Эмпирическими маркерами, позволяющими определить тип коммуникативной деятельности как аргументативный, являются исходная ситуация; процедурные и материальные исходные положения; средства аргументации и критики; возможный результат.

Начальная ситуация политического дискурса представлена разницей во мнениях по существу вопроса. Дискуссия, которая осуществляется в соответствии с процедурными институциональными конвенциями, разворачивается между непосредственными участниками политического дискурса и направлена, как правило, на убеждение первичной аудитории (зрителя и/или читателя) в приемлемости выдвигаемой точки зрения по существу вопроса.

Обмен аргументативными шагами в политическом дискурсе осуществляется в соответствии с эмпирическими и имплицитными конвенциями, правилами, регламентом и процедурой, которые составляют процедурные исходные положения дискуссии, а также с учетом материальных исходных положений. Вступая в дискуссию, участники политической коммуникации имплицитно выражают согласие следовать данным исходным положениям.

Важным этапом в политическом дискурсе является обмен аргументативными и критическими высказываниями, так как убеждение и обоснование точки зрения вряд ли возможно без аргументации. Убеждение, являясь диалектической формой деятельности, требует от протагониста доказывать и подтверждать выдвинутую точку зрения, а от антагониста – опровергать и подвергать критике точку зрения. Аргументация должна соотноситься с точкой зрения, которую политик выдвигает и защищает публично. Аудитория оценивает приемлемость аргументации, критики, опровержений и контраргументации как протагониста, так и антагониста.

В большинстве случаев участники политической коммуникации неспособны радикально изменить представление адресата о мире, поэтому процесс убеждения следует выстраивать так, чтобы модифицировать имеющуюся у адресата онтологию, и чтобы последний сам пришел к целевому убеждению. Эта особенность процесса убеждения в политическом дискурсе напрямую связана с имеющейся у людей тенденцией сохранять согласованность собственных когнитивных структур. Выстраивая аргументацию внутри системы predispositions реципиента, убеждающий оборачивает в свою пользу естественные рациональные процессы поддержания согласованности и, таким образом, увеличивает вероятность того, что адресат придет к желаемому заключению.

Результат дискуссии представляет собой завершение стадии закрытия дискуссии, цель которой разрешить конфликт мнений по существу. В случае политической коммуникации результатом будет достижение институциональной задачи данного типа коммуникативной деятельности.

Аргументация, будучи теоретической концепцией, которая реализуется посредством аналитической модели идеальной критической дискуссии, а также эмпирическим явлением, выявляется в многочисленных коммуникативных практиках, в том числе и в контексте политической коммуникации. Политический аргументативный дискурс можно определить как дискурс, ядром которого является аргументация. Процесс аргументирования в политическом контексте представляет собой последовательность высказываний, в ходе развертывания которой протагонист и антагонист попеременно осуществляют речевые шаги с определенной коммуникативно-прагматической интенцией убедить рационального «судью» в истинности какого-либо суждения и заставить его принять это мнение. Взаимодействие коммуникантов в данном случае сводится к взаимодействию двух картин мира, поскольку каждый

участник общения оперирует собственной картиной мира. В процессе аргументирования участники политического дискурса реализуют себя как языковые личности, демонстрируя свои экстралингвистические, лингвистические и коммуникативные компетенции, вовлекая в процесс свои знания, представления, эпистемическое и эмоциональное состояние, а также социальный статус и социальные роли.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Макаров, М. Л.* Интерпретативный анализ дискурса в малой группе / М. Л. Макаров. – Тверь : Изд-во Твер. ун-та, 1998. – 200 с.
2. *Чуешов, В. И.* О природе философской аргументации / В. И. Чуешов // РАЦИО.ru. – 2011. – № 6. – С. 162–184.
3. *Eemeren, F. H. van.* Speech acts in argumentative discussions. A theoretical model for the analysis of discussions directed towards solving conflicts of opinion / F. H. van Eemeren, R. Grootendorst. – Berlin : de Gruyter, 1984. – 215 p.

Political argumentation guided by the principles and norms of the pragma-dialectical theory of argumentation is aimed at achieving political power to influence, condition, mold and control the behaviour of people for the accomplishment of political objectives through the use of argumentation. A political communication activity is considered argumentative if four stages of a critical discursion and balancing between effectiveness and reasonable are carried out in compliance with the institutional requirements and discursive mechanisms the interaction of which is intended to find resolution of difference of opinions and determined by the role argumentation plays in the political context.